

Для Сяо Шитоу люди должны есть, иначе они умрут от голода.

Когда-то Сяо Шитоу принял человеческий облик в мире людей, и этот мир не был полностью мирным. Даже в странах, где царили «процветание и спокойствие», находились люди, умирающие от голода на улицах.

Сяо Шитоу видел, как люди умирают от голода.

Поэтому, когда он обнаружил, что А-Нань почти ничего не ест, он приложил немало усилий, чтобы заставить Чжун Даонаня что-нибудь съесть, чтобы тот не «умер от голода».

Для Чжун Даонаня, как для культиватора, эти действия были совершенно бессмысленными.

Культиватор, давно достигший периода бигу, разве может нуждаться в еде?

Но, видя, как Сяо Шитоу так искренне хочет, чтобы он что-то съел, так искренне беспокоится о его здоровье, боясь, что Чжун Даонань умрёт от голода, Чжун Даонань не мог не потакать этим глупым, но милым поступкам.

И он понемногу съедал то, что готовил ему Сяо Шитоу.

Честно говоря, то, что готовил Сяо Шитоу, было крайне невкусным. В конце концов, будучи камнем, которому не нужно есть, он лишь видел, как люди готовят, и знал, как это делать, но что касается вкуса... он был весьма творческим и странным.

То, что Чжун Даонань мог есть это без изменения выражения лица, было настоящим проявлением терпения.

А Сяо Шитоу, видя, как Чжун Даонань ест его пищу, всегда улыбался с огромным удовлетворением и счастьем, особенно если Чжун Даонань хвалил его...

Вспоминая улыбку Сяо Шитоу, Чжун Даонань невольно смягчил выражение лица, а его взгляд стал настолько нежным, что мог бы опьянить любого.

Сяо Шитоу, на которого смотрел Чжун Даонань, понятия не имел, о чем тот думал, но, почувствовав, как его тело начинает нагреваться под этим невероятно мягким и пьянящим взглядом, он совершенно растерялся.

— Ну... а... ры... рыба... вкус... вкусная? — заикаясь, спросил Сяо Шитоу.

Чжун Даонань очнулся, моргнул и вернулся к реальности.

— Я приготовлю её очень вкусно.

Хотя он никогда раньше не готовил, он был уверен, что справится.

Сяо Шитоу смотрел то влево, то вправо, избегая взгляда Чжун Даонаня. Взгляд А-Наня заставлял его краснеть, но затем его внимание привлекла рыба на земле.

— Э... а та... ры... рыба... она плачет?

Солнце на небе было ярким, но не обжигающим, легкий ветерок ласкал кожу, создавая приятное ощущение.

Поскольку Чжун Даонань и Сяо Шитоу последние пару дней жили недалеко от деревни Няньцин, не торопясь в пути, лошадь не была занята перевозкой повозки и чувствовала себя свободно. Она щипала траву, встряхивала гриву и иногда разминалась на открытом пространстве.

Но большую часть времени лошадь отдыхала во дворе, ожидая ежедневного кормления Сяо Шитоу.

Трава, которую Сяо Шитоу давал лошади, была её любимой, и время кормления стало самым ожидаемым моментом дня.

Однако в последнее время Сяо Шитоу был очень занят, ведь ему нужно было заботиться не только о лошади, но и о новом обитателе двора — карпе кои.

Тот самый карп кои, которого Чжун Даонань чуть не приготовил, в итоге был оставлен в живых благодаря мягкосердечию и просьбам Сяо Шитоу, и теперь жил во дворе.

В углу двора был выкопан небольшой пруд, где и поселился карп.

Хотя пруд был создан с помощью магии Чжун Даонаня, он выглядел совсем не скромно.

Вокруг пруда росли свежие травы и лежали гладкие нефритовые камни. Вода была кристально чистой, на поверхности плавали листья лотоса и яркие цветы.

Хотя пруд был создан магией, его оформление и наполнение были полностью заслугой Сяо Шитоу.

Когда красно-белый карп кои был выпущен в пруд, он выглядел просто великолепно.

Сяо Шитоу очень полюбил этот пруд и карпа кои, и взял на себя обязанности по уходу за ним. Так же, как он каждый день кормил лошадь, он регулярно приходил к пруду, чтобы покормить рыбу.

Закончив кормить лошадь, Сяо Шитоу, под нежным взглядом животного, с трудом двинулся в сторону пруда.

Чжун Даонань сидел на стуле во дворе, держа в руках бамбуковый свиток, и наблюдал за тем, как Сяо Шитоу старательно двигается.

В отличие от их первой встречи, теперь Сяо Шитоу освоил новый способ передвижения — использование истинной сущности, чтобы двигаться быстрее.

Это было его собственное изобретение, ведь иногда Сяо Шитоу хотел сам добраться до А-Наня. Ждать, пока А-Нань появится, было не для него.

Благодаря этому, хотя истинная сущность Сяо Шитоу была слабой, он научился использовать её очень точно.

Но иногда случались небольшие ошибки, например, когда Сяо Шитоу неправильно распределял истинную сущность и падал на землю.

Огромный камень, переходящий из вертикального положения в горизонтальное, выглядел весьма впечатляюще. Но для Сяо Шитоу это не было большой проблемой, поэтому Чжун Даонань лишь улыбался, наблюдая за лежащим на земле камнем.

Каждый раз, когда Сяо Шитоу падал, он изо всех сил старался подняться, используя истинную сущность.

В такие моменты можно было видеть, как камень катится то влево, то вправо, то вперед, то назад. Это выглядело... забавно и мило.

Это было одним из самых ожидаемых моментов дня для Чжун Даонаня.

Когда Сяо Шитоу, после множества попыток, всё же не мог подняться, он тихо звал...

— А-Нань... *хнык*...

Этот жалобный голосок был невероятно милым.

В этот момент Чжун Даонань слегка поднимал руку, делая движение, будто поднимая что-то, и Сяо Шитоу снова вставал.

Поднявшись, Сяо Шитоу облегченно вздохнул.

— Тебе правда не нужна моя помощь? — спросил Чжун Даонань.

— Не нужно, — Сяо Шитоу посмотрел на пруд и уверенно сказал. — А-Нань, подожди немного, я скоро смогу принести еду для Сяо Хуа.

Красно-белый карп кои, после того как его решили оставить, получил новое имя — Сяо Хуа.

Чжун Даонань посмотрел на Сяо Шитоу, затем на пруд, слегка приподнял бровь, но улыбка на его губах не исчезла.

— Угу, тогда постарайся.

Сяо Шитоу подбодрил себя и продолжил медленно двигаться к пруду.

Шаг за шагом, неуклюже, но мило.

Это было то, что Чжун Даонань полюбил в этой жизни.

Тихо наблюдая, он запоминал эту картину, зная, что когда Сяо Шитоу научится легко превращаться в человека, такие сцены станут редкими.

Сяо Шитоу потратил некоторое время, но наконец добрался до пруда.

Рыба уже ждала его, тихо выглядывая из-под листьев лотоса и смотря на Сяо Шитоу своими большими глазами.

Сяо Шитоу радостно поздоровался:

— Сяо Хуа~

Сяо Хуа, казалось, был не в настроении, слегка махнул хвостом и нырнул в воду, но через мгновение снова показался, увидев, как Сяо Шитоу начинает бросать ему еду.

Еда для Сяо Хуа, конечно же, была предоставлена Чжун Даонанем.

Сяо Шитоу не знал, откуда она взялась, но он видел, как Сяо Хуа радостно гонялся за едой в

воде и съедал еѐ.

<http://bllate.org/book/16582/1514911>